

РОССИЯ - УКРАИНА – ЗАПАД 2014 ГОД: СОВРЕМЕННЫЙ ВЕКТОР ОТНОШЕНИЙ

Роберт Енгибарян*

Резкое ухудшение российско-украинских отношений, приведшее к фактическому долгосрочному противостоянию двух исторически наиболее близких народов, стало, по сути, вторым после крушения СССР крупным геополитическим ударом по России. Винить в произошедшем Запад и недружественные силы несерьезно. Именно Россия, как старший партнер, должна была предусмотреть возможные сценарии развития отношений с Украиной и не допустить конфронтации двух составных частей одного большого народа. Бесконечные газовые и энергетические войны между приближенными к высшей власти финансово-олигархическими группами двух стран вызывали недоумение и горечь у общественности как России, так и Украины. Уместно вспомнить, что в сегодняшнем международном праве появилось новое научное направление: «право помощи» или «донорское право». То есть, если у того или иного государства существует политическая мотивация или амбиции склонить внешний вектор отношения партнера в свою сторону, оно борется за право оказать ему помощь. Боролась ли Россия за право оказания помощи Украине с целью недопущения ее ухода, правильнее сказать - увода, из сферы своего политико-экономического влияния? Итог, к сожалению, сам говорит за себя...

Когда изучаешь историю России и стран, находящихся в ее политико-экономическом пространстве, таких как Украина, Белоруссия, Грузия, Армения и т.д., — невольно отмечаешь, сколько исторических шансов образовать могучее правовое демократическое государство было упущено.

Ведь Россия объединила множество народов, находящихся на самых разных уровнях общественного и хозяйственного развития, от прибалтов до среднеазиатских разрозненных ханств, а после Второй мировой войны круг стран, вошедших в орбиту влияния Советского Союза — большой России — еще расширился. Смогла ли Россия, претендующая на роль объединителя и ведущей нации, использовать этот уникальный исторический шанс для создания но-

вой исторической общности — советского, а впоследствии российского гражданина? К сожалению, нет. Россия, российский человек, российская семья очень скоро перестали быть образцом прогресса и благополучия для чеха, поляка, венгра, прибалта, украинца, грузина, армянина... Вместе с тем русская культура, безусловно, оставила глубокий след в культурном коде этих народов, помогла им подняться на более высокий цивилизационный уровень, а русский язык стал для многих языком межнационального общения, вторым государственным языком.

Очевидно и то, что для построения демократического правового государства (что не удалось СССР) Россия должна отказаться от национального принципа строительства федерации в пользу общегражданско-территориального начала. После известной

* Енгибарян Роберт Вачаганович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Международного института управления МГИМО(У) МИД России

речи Сталина об особой роли русского народа в победе над фашизмом и строительстве социализма (что на самом деле было правдой) русский национализм получил новый импульс и доминирование русских в общегосударственных делах усилилось. В республиках, в свою очередь, отодвинули на задний план принцип «классового братства» и вспомнили о своих национальных особенностях, зачастую противопоставляя себя русским. Допущенную советскими властями в процессе образования СССР ошибку — строительство федерации не по территориальному и общегражданскому, а по национальному принципу — можно было исправить после завершения Второй мировой войны. Время для этого было самое удобное — страна и народ находились на подъеме и искали новые пути развития. Однако шанс был упущен, а в дальнейшем подобной возможности уже не представилось, как по объективным, так и по субъективным причинам. Республиканские элиты слишком укрепились, и дальнейшее развитие страны вело ко все большему расширению прав республик. Особенно большой разрыв по всем параметрам образовался между исламскими регионами и остальной частью страны, причем мировоззренческие и бытовые противоречия между мусульманами и европейско-христианским большинством населения с каждым днем становились все более ощутимыми. Приведу один только факт: до 1960 года в Советском Союзе насчитывалось немногим более 800 мечетей, а перед крушением СССР их число дошло до восьми тысяч.

Объективных и субъективных причин развала СССР можно назвать десятки и сотни, но они уже не столь важны. Важен результат, а он, к сожалению, негативный. Все отвернулись от России: и дрейфующая в Евросоюз братская Украина вместе с полученными в придачу Донбассом, Харьковской, Днепропетровской, Луганской областями, Одессой и еще рядом территорий, и шарахающаяся из стороны в сторону Белоруссия, и стоящие на позициях резкой конфронтации Грузия и Прибалтика, и исламский Азербайджан, и Средняя Азия. К сожалению, этот процесс продолжается и сегодня: десятки народов, входящих в состав России (население Северного Кавказа, Татарстана, Тывы и т. п.) не идентифицируют себя в качестве носителей русской культуры. Лично у меня нет сомнений, что все они, по примеру Татарстана или Чечни, постепенно расширят свои права до ассоциированного членства в федерации, а потом в разное время вый-

дут из состава России, при этом попытки удержать их станут и экономически невыгодны, и политически невозможны — ведь цивилизационная общность и экономическая привлекательность уже потеряна. Эти народы очень уверенно идентифицируют себя именно как татар, чеченцев и т. д. — они не русские и не российские, они другие, у них другой цивилизационный код. А это в современном мире — главный критерий. Здесь уместно вспомнить во многом поучительную историю Великобритании. Правда, она сама инициировала цивилизационный «развод», сохранив при этом заметную культурную и экономическую привлекательность для своих бывших колоний и доминионов и продолжая оставаться значительно более развитой и благополучной, чем они. В нашем случае ряд стран Восточной Европы и Прибалтики уже сегодня имеет значительно более высокий ВВП на душу населения, чем вечно беспокойная и реформирующаяся Россия. Сегодня тот же Татарстан представляет собой более благополучный субъект федерации, чем другие ее составные части (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга). Подобная мина, заложенная в этот союз, не говоря уже о цивилизационном отчуждении в условиях растущей религиозности, обязательно когда-нибудь взорвется.

С великим сожалением я вынужден констатировать, друзья мои, что наши предки так и не смогли организовать нормальную жизнь в стране, в результате чего страдали все народы, входящие в огромную империю. Есть ли на земле другая страна, где народ подвергался бы таким страданиям и унижениям со стороны своих же правителей, ведущих себя как оккупанты на чужой и враждебной территории? Невозможно винить во всем Запад, евреев и инородцев и не признавать собственных неудач, если не сказать бездарности, в организации государственной власти и общественной жизни. Этот подход не выдерживает никакой критики. Ведь это русская знать во главе с Романовыми находилась на вершине власти при монархии, а в советский период доминирование русских в государстве также было неоспоримо (тот же Сталин не считал себя грузином). Разве евреи или казахи расстреляли белую армию, цвет русской нации? И разве не русский народ допустил, чтобы к власти пришли интернационал-авантюристы во главе с Ульяновым-Лениным, который покончил с российским парламентаризмом и положил начало красному террору и тоталитарному государству? А дальше — Сталин,

перед зверствами которого в отношении собственного народа тускнеют «подвиги» Чингисхана и других тиранов Средневековья. Эксцентричный экспериментатор Хрущев, своими безумными действиями спровоцировавший Карибский кризис и чуть не начавший третью мировую войну. Недалекий добродушный жизнелюб Брежнев с группой старых полуграмотных ретроградов, которые совместными усилиями довели страну до глубокого застоя. Слабовольный политик и неудачливый реформатор Горбачев, при котором системный кризис получил логическое завершение. И, наконец, Ельцин, неуравновешенный популист, разрушитель, нанесший непоправимый вред государственным интересам, территориальной целостности страны (Крым, Северный Казахстан, Донбасс и т. д.), национальному духу и общественной морали. Да и сегодня российская власть мало изменилась, добавилась лишь социальная демагогия. Итог — отрицательный рост (а попросту говоря — уменьшение) населения на протяжении вот уже 20 лет. Страна остается непредсказуемой и неблагоприятной, поскольку главная проблема — переход к гражданскому обществу, правовому государству, парламентаризму и предсказуемой смене первых лиц — в России еще не решена.

Неоспоримо одно: неудачи России, ее ослабление могут сопровождаться серьезнейшими, возможно, непоправимыми геополитическими последствиями, в первую очередь, усилением исламского мира, не скрывающего своих агрессивных намерений в адрес неизмеримо более свободного и прогрессивного христианского мира, западной цивилизации. Проявление агрессии — это не только терроризм или притеснение христиан, но и взрывной демографический рост — своеобразный «джихад» по отношению к другим цивилизациям, что ставит перед мировым сообществом новые, пока не до конца осознанные проблемы. К примеру, число жителей расположенного рядом с Россией Афганистана даже в условиях страшной бедности и перманентного военного положения удваивается в течение 12–13 лет (в настоящее время это 31 млн человек), то есть уже к 2050-м годам будет превосходить население России (которое, по прогнозам, к этому времени еще сильнее уменьшится и составит 128–135 млн человек, причем минимум 30–40 млн из них не будут считать себя носителями российской культуры). В итоге этот ничего не производящий воинственный народ окажется перед перспективой голодной

смерти — или же вместе с 250-миллионным Пакистаном (число жителей которого к середине XXI века составит не менее 350–400 млн.) и другими нашими «добрыми» соседями, такими как Турция или Иран, предложит нам «по-соседски» поделиться нашим несметным добром. Другой наш «добрый» сосед, могучий полуторамиллиардный Китай, предпочтет известный конфуцианский принцип: «Когда два хищника дерутся, тигр сидит на горе и ждет исхода борьбы и только потом вступает в бой и легко побеждает ослабевших противников». И, кстати, другой «могучий тигр» — Америка — если и не «сидит на горе», то всегда находится рядом на могучих авианосцах, чтобы по праву сильного вступить в игру тогда, когда ему это необходимо. Вот такой расклад сил, дорогой читатель, формируется в мире — а как будут развиваться события, можно только гадать...

Трагедии российской жизни, несомненно, по большей части представляют собой результат внутренних проблем. Даже нападения извне во многом провоцировались ослаблением государственности и потерей управляемости страны. Уверен, что, не будь в нашей истории бескомпромиссной гражданской войны, унесшей около десяти миллионов жизней, последовавших за ней разрухи и голодомора, сталинского террора, расстрела высшего офицерского состава армии и общего ослабления страны, события в Европе развивались бы по-другому и заурядный политик Гитлер не стал бы «великим фюрером Третьего рейха».

Вся история России показывает, что она развивается не эволюционно, а в прямой зависимости от личных качеств очередного царя, вождя, генсека, президента. Вся деятельность государственных органов и даже международные отношения строятся в соответствии с мировоззрением правителя. Если учесть, что и сегодня отсутствуют реальные правовые институты, обеспечивающие принцип сдержек и противовесов властных структур, не достигнута фактическая независимость друг от друга законодательных, исполнительных и судебных органов, а политическую деятельность имитируют созданные властью квазипартии и ручная «оппозиция», можно уверенно делать вывод, что политика страны остается неурегулированной, во многом обусловленной субъективными факторами. Уход очередного первого лица и замена его на другого создает непредсказуемые последствия для всей политической системы с возможной потерей

управляемости. Так было и в 1917 году, и в 1991-м.

Надеемся, что легитимный демократический вариант прихода и ухода первого лица страны, принцип четкого разделения властей, реальная демократическая многопартийная система окончательно и твердо в ближайшие годы будут установлены в России.

Для понимания сегодняшних отношений России и Украины сперва совершим небольшой исторический экскурс. В 1654 году произошло включение Украины в состав России. И Украина вернулась к крепостным отношениям, от которых она в это время уже почти освободилась. То есть присоединение к России для Украины не было прогрессивным шагом, о чем украинская интеллигенция не забывала в последующем даже в советские годы. Последующая жесткая коллективизация, высылка сотен тысяч людей, голодомор, великий террор конца 30-х годов, полное доминирование русской культуры и языка во всех сферах общественной, особенно политической жизни, создали глубоко затаенное чувство национальной обиды, особенно у западных украинцев и национально-патриотически настроенной интеллигенции. Несмотря на эту трагическую хронику времен правления большевиков, их действия носили общий характер для всего СССР, тогда как среди значительной части украинцев возобладало мнение, что они особо потерпевшая сторона. Последующие разные преференции Украине: создание могучей индустрии, неправомерное включение в ее состав Крыма, а до этого – обширных территорий Луганщины, Донецкой, Днепропетровской и других областей с русским населением, не смогли сгладить уже глубоко укоренившееся чувство национальной обиды.

Весомый и сокрушительный вклад в ликвидацию СССР внесла именно Украина, воспользовавшись слабостью Центра и ситуацией, когда Ельцин любой ценой рвался к власти.

Уход братской по духу и культуре Украины, принимавшей вместе с Россией героические усилия в разгроме фашизма стал громадным ударом по геополитическим интересам России. Небезызвестный Збигнев Бжезинский неоднократно говорил, что Россия без Украины не может быть империей. Без важнейшей в геополитическом отношении территории Украины, ее огромного, почти 50-миллионного населения, развитой промышленности и сельского хозяйства, Россия уже не в состоянии серьезно конкурировать

с несравненно более развитыми, быстро увеличивающимися по численности населения США (около 315 млн.), Китаем и объединенной Европой, которые к тому же имеют значительно более высокие темпы развития. То есть и в перспективе события будут складываться не в нашу пользу.

Следует также отметить, что «развод» с Украиной резко уменьшил процентное соотношение русского населения внутри страны по сравнению с мусульманским населением, которое увеличивается быстрыми темпами и получает к тому же мощную подпитку в виде огромных потоков иммигрантов из стран Средней Азии. И это население насчитывает в стране уже более 12 миллионов человек.

Необходимо подчеркнуть, что уход Украины во многом обесточил как ее собственный, так и российский внутренний экономический рынок, поставил под угрозу традиционно взаимовыгодный товарообмен, создал огромную проблему занятости значительной части украинского населения. Очевидно, что потоки рабочей силы в итоге будут направлены на Запад, а их место у нас займут многомиллионные отряды иммигрантов из Средней Азии с несравненно более низкой профессиональной и общей культурой.

И еще. Уход Украины отодвинул Россию на огромное расстояние от Европы, осложнил для нас коммуникационно-культурное и технологическое общение с ней.

Нельзя не сказать и о том, что с включением Крыма в состав России мы получили 2,5 миллиона нуждающегося во всякой помощи населения и 26 тыс. кв. км. территории, правда, исключительного стратегического значения. Одновременно от нас отчуждены более 600 тыс. кв. км. и порядка 43 миллионов населения. И что особенно печально, на долгие годы испортились отношения двух близких народов, регуляторами которых становились геополитические конкуренты России.

Есть, разумеется, и некие плюсы: без Крыма Россия стояла перед угрозой вообще потерять весь юг страны и перестать быть великой морской державой. Здесь необходимо отметить, что сегодняшнее российское руководство, а если быть точным, президент В.В. Путин, оказался, по стечению обстоятельств, втянутым в события, в ходе которых пришлось из нескольких зол выбирать меньшее, то есть согласиться включить Крым в состав России. При этом надо учитывать, что даже если бы не было проблемы Крыма, Украина

уже никак не стала бы другом России, ведь наши олигархические круги уже 20 лет воюют со своими «коллегами» на Украине по вопросам ценообразования на энергоносители. За это время население, подогреваемое враждебной информацией украинских и западных СМИ, стало представлять Россию исключительно в качестве вражеской силы.

В ближайшей перспективе ясно одно - Украина, оказавшись в западной орбите, образует с Польшей непримиримую оппозицию, препятствующую хотя бы лет 10-20 нашей интенсивной интеграции с Европой.

Следует при этом подчеркнуть, что недружественные отношения России с Украиной находятся в динамике. Силовое вмешательство недопустимо и опасно, прежде всего, для нас - тогда возможно прямое столкновение с НАТО. Но и не помогать оказавшемуся в беде русскому населению негуманно и это так же может больно ударить по международному имиджу России. В свою очередь, мятежные области Украины - Луганск и Донецк стали в социально-экономическом плане еще более проблемными вследствие бездеятельности украинских властей.

Донецкий угольный бассейн - это самая большая в мире «белая сила», занятая грязным и опасным для жизни подземным

трудом. Аналогов в Европе практически не осталось, основные добытчики угля сейчас Африка, Китай, Индия. Французы, англичане, бельгийцы, даже поляки почти все свои шахты закрыли, экономику реструктурировали. А тут - Донбасс с его дышащими шахтами и устаревшим, еще советским оборудованием! И без них российское общество находится почти что в арьергарде европейской цивилизации, главные параметры которой: обеспеченность, безопасность и здоровье населения. На мой взгляд, это три кита, на которых зиждется современный мир. Если два века назад мы отставали по всем этим показателям от Европы, то теперь - еще и от Азии, как минимум - от трех государств региона: Японии, Китая и Южной Кореи.

А что в перспективе? Ответ простой - нам надо стать экономически, культурно и политически привлекательными. Быть здоровым, ухоженным, не злоупотребляющим спиртным, себя уважающим народом. Повысить качество населения во всех сферах, выдержать международную конкуренцию, благоустроить свой дом и город, окружающую среду.

И да храни нас и наших детей, Бог. Россия и ее народ вполне заслужили право быть счастливыми.

RUSSIA – UKRAINE - WEST 2014: A PRESENT-DAY VECTOR IN THE RELATIONS

A sharp exacerbation of the Russian-Ukrainian relations that has led to an actual long-term confrontation between the two historically most closely related nations has become in essence the second major geopolitical blow against Russia after the disintegration of the USSR. To blame the West and unfriendly forces for what has taken place would be unfounded. It is Russia that as a senior partner should have foreseen the probable scenarios of the development of relations with Ukraine and prevent the confrontation between the two integral parts of the single great people. Ongoing gas and energy wars between the financial oligarchies close to the higher echelons of power of the two countries have brought about perplexity and bitterness in the public sentiments both in Russia and Ukraine. It would be to the point to remember

that modern international law has produced a new scientific direction - the right to aid or the donor's right. In other words, if a certain state is politically motivated or ambitious to turn its partner's external policy vector towards itself, this state strives to win the right to provide aid to its partner. Did Russia compete for the right to provide aid to Ukraine in order to prevent it from moving away, or rather - being moved away from the sphere of Russian political and economic influence? Unfortunately the result speaks for itself.

Robert V. Yengibaryan, Doctor of Science (Law), Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Director, International Institute of Administration, MGIMO(University) under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

Россия, Украина, конфликт, геополитика

Keywords:

Russia, Ukraine, conflict, geopolitics.